

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 9.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленій 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 28—30 декабря и по гражданскому 20—22 декабря.

Кавказская летопись. Селеніе Большой Караклисъ.

Извѣстія о Россіи. Торжественное собраніе Академіи Наукъ.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Бѣсти съ стоянки.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Декабря 28-го дня 1856 года. Увольняются отъ службы: за болѣзнію, Черноморскаго Казачьяго войска Подполковникъ Яличъ. За выслугу лѣтъ, Черноморскаго Казачьяго войска Подполковникъ Никитъ, Полковникомъ и съ мундиромъ.

Декабря 30-го дня. Зачисляется: Мингрельскаго Гренадерскаго полка Капитанъ Амихановъ—по Армейской Пехотѣ, съ назначеніемъ Тушино-Ишаво-Хевсурскимъ Окружнымъ Начальникомъ. Переводится: Грузинскаго Ливійскаго баталіона № 3-го Подпоручикъ Аносовъ—въ Грузинскій Ливійскій баталіонъ № 5-го.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, декабря 20-го дня 1856 года, — производится за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: Совѣтникъ Закавказской Казенной Палаты Ломизе, со старшинствомъ съ 9 мая 1856 года. Изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные совѣтники: Младшіе столоначальники Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго князя Гурамовъ и Захаржевскій, со старшинствомъ: первый съ 27 июля, послѣдній съ 1 октября 1855 года. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассессоры: помощникъ дѣлопроизводителя Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края Каймазовъ, со старшинствомъ съ 22 марта 1856 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Эриванскомъ военномъ губернаторѣ Квартано и старшій помощникъ столоначальника Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Павлиевъ, со старшинствомъ: первый съ 17 марта 1849; послѣдній съ 27-го июля 1856 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари: Секретарь Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства Непишеръ и исправляющій должность помощника редактора Закавказскаго Вѣстника Берзеновъ, со старшинствомъ: первый съ 18 іюня, послѣдній съ 14 августа 1856 года. Въ коллежскіе регистраторы: старшій писецъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго Софронскій и бывшій писецъ особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія при Главномъ Управленіи Закавказскаго края, нынѣ въ отставкѣ, Савельевъ, со старшинствомъ: Савельевъ съ 24 іюля 1843; Софронскій съ 13 ноября 1855 года. Утверждается по выборамъ: Почетнымъ попечителемъ Ставропольской гимназіи, смотритель Подпольнаго провіантскаго магазина, коллежскій ассесоръ Демляковскій.

Декабря 21-го дня 1856 года, — производится за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники: Бывшій членъ отъ Правительства въ упраздненной Кутаисской комисіи для приведенія въ извѣстность лицъ, составляющихъ княжескія и дворянскія фамиліи въ Имеретіи и Гуріи, а потомъ исправлявшій такую же должность въ тамошнемъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи, нынѣ же оставшійся за штатомъ, Дельтовъ, со старшинствомъ съ 8 мая 1849 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари: Старшіе землемѣрные помощники Карашевичъ, Гукасовъ, Ханкаламовъ, Ушировъ, Безириновъ, Оханджановъ, Элюзовъ, Тулаевъ, Семеновъ и Кипіани, со старшинствомъ: первый съ 21 января, второй, третій, четвертый, пятый, шестой и седьмой съ 6 августа, послѣдніе трое съ 11 сентября 1856 года. Въ коллежскіе регистраторы: Писарь Ставропольскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Быкановъ, съ увольненіемъ отъ службъ.

Декабря 22-го дня, — производится за выслугу лѣтъ въ коллежскіе регистраторы: Помощникъ комиссара Екатеринбургскаго карантинно-таможеннаго надзора Михайловъ, со старшинствомъ съ 1 августа 1849 года.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Владиміра, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ, въ 22 день сентября 1856 года, кавалерами сего ордена 4 степени, за тридцати-пяти-лѣтнюю въ классныхъ чинахъ, безпорочную службу, а именно: Советника Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, коллежскаго совѣтника Сильвестра Ковалевскаго, Ставропольскаго Губернскаго Лѣсничаго подполковника Франца Грегорьевскаго, надворныхъ совѣтниковъ: Совѣтника Кутаисскаго Губернскаго Суда Валеріана Верзбичаго, Горійскаго Уезднаго Судью Петра Подорожко, Почтмейстера Дербентской Почтовой Конторы Владиміра Стрыженцева, штатнаго смотрителя и учителя Наукъ Бакшискаго Уезднаго Училища Степана Городенскаго. Коллежскихъ ассессоровъ: Ставропольскаго Губернскаго уголовныхъ дѣлъ Стряпчаго Емельяна Назарьева-Понарскаго, старшаго Контролера Закавказской Казенной Палаты Николая Заблоцкаго, Кубинскаго Уезднаго Казначея Ивана Москалева, Секретаря Ставропольскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, Илью Кельтковскаго, состоящаго въ Тифлисскомъ Губернскомъ Правленіи сверхъ штата, Николая Бьлзорова, помощника Сигнальскаго Участковаго Засѣдателя, титулярнаго совѣтника Андрея Манзюкова, и помощника Архивариуса Ставропольскаго Губернскаго Правленія коллежскаго секретаря Станислава Брзозовскаго.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Селеніе Большой Караклисъ. Наконецъ, по минованіи бранныхъ тревогъ и трудовъ, понесенныхъ нами въ теченіе кампаніи въ Азіатской Турціи, мы отдыхаемъ въ полномъ смыслѣ этого слова и пользуемся жизнью, совершенно почти осязною. Въ такомъ случаѣ у насъ естественно должно было возникнуть желаніе провести досужное время какъ можно веселѣе, тѣмъ болѣе, что уважаемый и любимый всеми нашъ командиръ полка (*), Э. Э. Берхманъ, самъ принялъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе. По его желанію, заведенъ при штабѣ полка, въ селеніи Караклисъ, солдатскій спектакль, гдѣ играютъ сцены, взятая изъ крестьянскаго быта, такъ натурально, какъ будто видишь предъ собою нашего русскаго мужичка съ его обычаями и побряками, то въ серьезномъ, то въ забавно-смѣшномъ видѣ. Пьесы для театра составляются и передѣлываются изъ старыхъ однимъ изъ офицеровъ, съ примѣненіемъ къ понятіямъ актеровъ-прасоловъ. Кромѣ театра, не менѣе замѣчательны наши дружескія собранія, которыя, при единодушій нашего общества, повторяются довольно часто. Не то, чтобы они имѣли какое нибудь сходство съ вечерами большихъ городовъ: простота, естественность и неподдѣльная веселость составляютъ ихъ отличительный характеръ. Здѣсь не увидишь и тѣни заморскихъ обычаевъ, все носитъ печать нашего роднаго русскаго быта; тутъ найдешь столько животрепещущихъ слѣдовъ жизни, что, глядя на нашу компанію, самый дряхлый старикъ могъ-бы помолодеть нѣсколькими десятками лѣтъ. Удивительно, до какой степени походная однообразная жизнь научаетъ человѣка пользоваться удовольствіями и извлекать ихъ, такъ сказать, изо-всего; въ доказательство этого я опишу встрѣчу Нового Года въ селеніи Б. Караклисъ. Въ прежнее время, когда мы находились въ Россіи, предполагая сдѣлать что нибудь, какъ говорится, порядочное, каждый изъ насъ сталъ-бы непременно придумывать, изыскивать различные планы и кончить-бы ничѣмъ. Здѣсь, напротивъ, если вздумано, то и сдѣлано непременно, было бы только единодушіе, общее желаніе. Благодаря Бога, въ настоящее время этимъ у насъ, въ Бѣлевскомъ Полку, можно

(*). Бѣлевскаго Пехотнаго.

похвалиться; да при томъ надо отдать справедливость и Легкой № 7-го Батареѣ, которая составляетъ съ полкомъ одну семью. Нигдѣ такъ не ощущается необходимость единства, какъ въ одиночествѣ, да еще на далекой чужбинѣ. Общество полка и батареи захотѣло встрѣтить Новый годъ, какъ это водится, вмѣстѣ. Задумано, какъ я сказалъ, и сдѣлано—препятствій нѣтъ! Избрали распорядителемъ полковаго адъютанта, выбрали по-просторитѣ сажлю, въ которой помѣщалась музыкантская команда, — и въ два дни закопѣлая и запачканная комната обратилась въ залъ бѣлый, чистый, словомъ великолѣпный, судя по мѣстной архитектурѣ. Словомъ, приготовленіе къ празднеству шло какъ нельзя лучше. Командиръ нашъ съ удовольствіемъ изъявилъ желаніе въ немъ участвовать. Наконецъ наступило ожидаемое начало праздника. Въ 7½ часовъ вечера, отправился я въ залъ и рѣшительно не узналъ армянскую сажлю: антре было уставлено деревьями и, будучи иллюминировано разноцвѣтными фонарями, представляло фантастическій садъ. Но удивленіе сдѣлалось еще больше, когда мы вошли въ залъ, великолѣпно освѣщенный, убранный въ полу-восточномъ, полу-европейскомъ вкусѣ; стѣны надъ диванами обвѣшаны были коврами, или же былъ устланъ полъ по краямъ (т. е. подъ стульями и диванами); превосходный щитъ съ изображеніемъ начальныхъ буквъ именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и дня коронаванія, а сверху цифры наступающаго Нового года, былъ убранъ военною арматурою, звездою, составленною изъ значковъ и шомполовъ, съ стоящими подъ ней барабанами; короче, все здѣсь гармонировало какъ нельзя лучше. Восторгъ былъ замѣтенъ на всѣхъ лицахъ, тѣмъ болѣе, что въ нашемъ полку, сколько помнится, приходилось встрѣчать такъ Новый годъ и провожать старый въ первый разъ. Въ 8¼ говоръ и смѣхъ умолкли, музыка загремѣла маршъ и въ залъ вошли полковой командиръ Э. Э. Берхманъ и командиръ батареи В. А. Давыдовъ. Я не вдалѣ отъ такого удовольствія, такого искренняго расположенія подчиненныхъ при встрѣчѣ начальника, какъ въ эту минуту. До 12 часовъ время шло обыкновеннымъ порядкомъ, играли въ карты и танцевали; балъ въ полномъ смыслѣ слова шелъ своимъ чередомъ. Въ три четверти 12-го былъ поданъ сигналъ, карты были оставлены, и общество приготовилось къ чему-то особенному, — къ встрѣчѣ Нового года. У всякаго мелькало въ мысли какъ и гдѣ прійдется провести годъ. Безъ 5 минутъ въ 12 послѣдовалъ второй сигналъ, все мигло замолкло, водворилась общая тишина, всякій ждалъ чего-то съ нетерпѣніемъ, боялся по-видимому заговорить, чтобы не пропустить роковаго мгновенія.—12 часовъ! раздалось вдругъ въ тишинѣ и въ минуту перешло въ шопотъ по всему залу; проигралъ третій сигналъ, пробки полетѣли въ потолокъ, музыка загремѣла маршъ и начались безконечныя желанія, поздравленія съ бокалами въ рукахъ, и долго, долго все это продолжалось, еслибы не пригласили гостей съѣсть за ужиномъ. Приятно было смотреть на такую огромную семью, собравшуюся вмѣстѣ встрѣчать Новый годъ. Остается желать только, чтобы и всѣ послѣдующіе новые годы встрѣчались также. Въ заключеніе ужина были предложены тосты: за здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Фамилии, при чемъ громкое и единодушное ура! огласило комнаты и долго, долго не умолкало, а музыка исполнила гимнъ: Боже Царя храни. Затѣмъ было провозглашено здоровье Главнокомандующаго и Намѣстника Кавказа Князя Барятинскаго; грянувшее ура, сливавшееся съ музыкою, долго переносилось изъ комнаты въ комнату; здоровье генералъ-адъютанта Муравьева, здоровье командировъ полка и батареи, здоровье общества полка и батареи, здоровье родныхъ и т. д., такъ, что тостая не

было конца. После ужина все гг. офицеры, поблагодарив Э. Ф. Берхмана за внимание и расположение, обступили его и каждый старался выразить свою любовь и привязанность къ доброму начальнику. Опять возобновились танцы, но уже наши коренные русскіе, и не прекращались до самаго разсвѣта; пиръ кончился въ 6 часовъ утра, и все разошлось по домамъ, унеся съ собою на долго пріятное воспоминаніе.

К. Н.

— Ночью на 12 число текущаго января, Горскаго Округа Мтіулетскаго Участка въ селеніи Ланатхеви произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣли дома, принадлежащіе 5 крестьянскимъ дымамъ. Ущербъ отъ этого пожара, причина котораго еще неизвѣстна, простирается до 3,000 р. с.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Въ пятницу, 29-го декабря 1856 г., въ Императорской Академіи Наукъ происходило, подъ предсѣдательствомъ президента Академіи дѣйствительнаго тайн. сов. графа Дмитрія Николаевича Блудова, торжественное собраніе, освященное посвященіемъ Его Велико-Герцогскаго Высочества Герцога Георгія Мекленбургъ-Стрелицкаго и въ присутствіи высокопреосвященнаго Григорія, митрополита санктпетербургскаго, его высокопревосходительства господина Министра Народнаго Просвѣщенія тайн. сов. Авраама Сергѣевича Порова, господина Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія тайн. сов. князя Петра Андреевича Вяземскаго, господина вице-президента Академіи тайн. сов. князя Сергія Ивановича Давыдова и многочисленныхъ почетныхъ посѣтителей. По открытіи засѣданія, академикъ А. В. Никитенко прочиталъ Отчетъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности; г. непрѣмный секретарь Академіи А. Ф. Миддендорфъ—Отчетъ по Отдѣленіямъ Физико-Математическому и Историко-Филологическому; за тѣмъ онъ же объявилъ, что на предложенную Академіею въ 1853 году конкурсную задачу представлено было одно только сочиненіе, которое не признано достойнымъ награды, почему пакетъ съ именемъ автора тутъ же и сожженъ, а срокъ задачи отложенъ до 29-го декабря 1858 года; Академикъ О. В. Струве читалъ Слово въ память бывшаго непрѣмнаго секретаря Академіи П. Н. Фуса; въ заключеніе объявлено было, что Его Велико-Герцогское Высочество Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій благоволилъ принять на себя званіе почетнаго члена Академіи (*).

Программа исторической премии, предложенной Императорскою Санктпетербургскою Академіею Наукъ въ 1853 году и отсроченной еще на два года въ торжественномъ собраніи Академіи 29-го декабря 1856 года.

Въ торжественномъ собраніи 29-го декабря 1853 года Академіею была провозглашена программа исторической премии слѣдующаго содержанія:

«При настоящемъ состояніи нашихъ познаний, исторія Грузія представляетъ еще два большіе пробѣла, пополненіе которыхъ было бы весьма желательно. Одинъ изъ нихъ относится къ древнимъ временамъ, и составляетъ слѣдующую задачу: *сдѣлать розысканіе, главнѣйше въ классическихъ твореніяхъ греческихъ и латинскихъ, съ тѣмъ, чтобы собрать во едино все имѣющіяся на лицѣ свидѣтельства о происхожденіи и средствахъ Иверійцевъ, Мосхоновъ (Μόσχων) и Колхійцевъ, а равно объ отношеніяхъ ихъ къ другимъ народамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ критически разобрать и расположить эти свидѣтельства и проверить ихъ при посредствѣ, съ одной стороны уже извѣстныхъ народныхъ преданій, а съ другой тѣхъ восточныхъ текстовъ, которые сдѣлались доступными критикѣ. Подобный трудъ на первый взглядъ, конечно, можетъ показаться требующимъ болѣе точной и терпѣливой учености, нежели долгаго и труднаго размысленія; но по ближайшемъ разсмотрѣніи нельзя не сознаться, что эта задача очень обширна и составлена изъ весьма многоразличныхъ предметовъ. И дѣйствительно, предлагаемый здѣсь на разрѣшеніе ученыхъ вопросъ объемлетъ собою и библейскія указанія, вмѣстѣ съ относящимися сюда лучшими толкователями, и этнологическія преданія и свѣдѣнія историческія или полунсторическія о походахъ, имѣвшихъ цѣлю или Среднюю Иберію, или Мосхію, или Колхиду, вмѣстѣ съ допущеною Верхняго Чороха; о переселеніяхъ народовъ, туда переносившихся; объ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ на этотъ счетъ Европейцами, со включеніемъ похода десяти тысячъ и владчества царей понтійскихъ и босфорскихъ. Наконецъ, для надлежащей обработки исторія похода Аргонавтовъ въ Колхиду, требуется прочесть и оцѣнить также поэтическіе разсказы, которыхъ онъ былъ предметомъ, и относящіеся сюда труды ученыхъ. И по проясненіи всѣхъ этихъ вопросовъ, еще остается изучить, разъяс-*

(*) Пользуемся здѣсь случаемъ исправить ошибку: въ С.-петерб. Академическихъ Вѣдомостяхъ, въ числѣ вновь избранныхъ въ этомъ засѣданіи членовъ, названъ полковникъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Иванъ Александровичъ Бартоломей;—вмѣсто этого должно читать: состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ по особымъ порученіямъ, Гвардіи полковникъ Иванъ Александровичъ Бартоломей.

нить и приложить на самомъ мѣстѣ, географическія данныя, заключающіяся въ большомъ числѣ древнихъ и новыхъ сочиненій. Въ короткихъ словахъ—собрать, систематически расположить и оцѣнить все, что содержится у европейскихъ писателей объ этнологіи, положительной и героической исторіи и о географіи Иберіи, Мосхіи, Колхиды и Лазистана, съ самой глубокой древности до временъ Страбона и Арриана,—таковъ объемъ первой части задачи.—Второй изъ выше-обозначенныхъ пробѣловъ падаеетъ въ средніе вѣка. *Со времени нашествія Моголовъ въ XIII вѣкъ до появленія Турокъ на Черномъ Морѣ (подъ исходы XV столѣтія)* не совершенно-извѣстны сношенія Грузинцевъ съ Европою. Они, правда, состояли въ некоторой перепискѣ съ папами, съ Требузидскою Имперіею, съ Филиппомъ Добрымъ, герцогомъ бургундскимъ; да еще имѣли своихъ представителей на Флорентинскомъ Соборѣ; но мы не знаемъ въ подробности, какое участіе народы грузинскаго племени, въ Минтрелин и Абхазіи, принимали въ торговлѣ Генуэзцевъ и Венеційцевъ. Посему необходимо *собрать во едино указанія относительно этихъ странъ, встрѣчающіяся преимущественно у итальянскихъ писателей, и составить статью, въ коммерческіяхъ архивахъ Генуи и Венеціи* (*). Тогда можетъ быть открыта возможность начертать довольно полнымъ образомъ политическую картину и прослѣдить ходъ торговли на сѣверѣ Чернаго Моря, въ означенный періодъ, а именно относительно къ Грузинцамъ. Источники, съ которыми нужно совѣтоваться, суть: Библія и ея толкователи; Гомеръ, Геродотъ, аргонавтическія и орфическія поэмы, Диодоръ Сицилійскій, мелкіе географы, различные Периплы, Дионисій Періегетъ, Стефаносъ, De Urbibus, Страбонъ, Плиній, Птоломей; а изъ новѣйшихъ, между прочимъ, ученые сочиненія о греческихъ колоніяхъ береговъ Понта Эвксинскаго, труды г. Фатера въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, разнообразныя розысканія г. Вивіена де Сен-Мартэнъ о пародахъ кавказскихъ; географическое твореніе Укерта. Для второй же части задачи—итальянскіе писатели и въ особенности сочиненія о торговлѣ съ Азіею, а равно описанія путешествій. Академія желаетъ, чтобы объ части программы были въ возможной полнотѣ обработаны однимъ и тѣмъ же авторомъ; но впрочемъ она предоставляетъ себѣ увѣнчать и такое сочиненіе, гдѣ къ полному ея удовлетворенію будетъ изложено одно только изъ сказанныхъ вопросовъ. Награда будетъ присуждена въ Общемъ Собраніи 29-го декабря 1856 года, достоинствомъ въ 500 р. сер.; а сверхъ того можетъ быть приговорена и второстепенная премія въ 300 р. сер., если удостоиваемый одобренія авторъ обработалъ только одинъ изъ двухъ предметовъ. Соискательныя сочиненія могутъ быть написаны на русскомъ, латинскомъ, французскомъ или нѣмецкомъ языкѣ; они должны быть представлены прежде августа 1856 года, и адресованы безыменно, но съ двумя девизами: Въ Императорскую Академію Наукъ въ Санктпетербургѣ. Въ приложенной запечатанной запискѣ подъ тѣми же девизами, какъ и самое сочиненіе, должны заключаться имя и адресъ автора. Увѣнчанное сочиненіе будетъ издано Академіею съ предоставленіемъ автору пятидесяти экземпляровъ. Записки неувѣнчанныхъ сочиненій будутъ сожжены, а самыя статьи будутъ возвращены авторамъ ихъ, по предъявленіи девизовъ.»—Къ соисканію поступило одно сочиненіе. Академія, къ сожалѣнію своему, не могла удостоить его никакой преміи, и посему запечатанная записка подъ тѣми же девизомъ, какъ и самое сочиненіе, и долженствующая содержать въ себѣ имя и адресъ автора, была публично сожжена въ торжественномъ собраніи Академіи 29-го декабря 1856 года.—Академія отсрочиваетъ эту же самую задачу, подъ прежними условіями. Сочиненія должны быть представлены прежде августа мѣсяца 1858 года, а награды, въ случаѣ удостоенія, будутъ присуждены въ торжественномъ собраніи, имѣющемъ быть 29-го декабря 1858 года.

(*) Относительно этого предмета нѣтъ печатаются: Toutes renum Veneto-Orientalium, сочиненіе, издаваемое со стороны Вѣнской Императорской Академіи Наукъ гг-ми Тибелемъ и Томасомъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Почта у насъ еще не получена. И не мудрено: окрестныя горы покрыты снѣгомъ, на улицахъ тоже зима—и ежели здѣсь, въ Тифлисѣ, такая погода, то вѣрно въ горахъ еще хуже и почты немного запаздываютъ. Пользуясь этимъ промежутокъ, бросимъ взглядъ на событія и сообщимъ изъ послѣднихъ нумеровъ полученныхъ журналовъ тѣ новости, которыя ни по краткости времени, ни по объему нашей газеты не могли помѣститься въ послѣднемъ листѣ ея.

Парижскія конференціи, разумѣется, подали поводъ къ различнымъ толкамъ въ англійской журналистикѣ. Газеты Times и Morning-Post стараются выказать политику лорда Пальмерстона торжествующею и въ этомъ случаѣ. Но Press, органъ тори, говоритъ совершенно противное и выставляетъ перваго министра Англій, какъ вопіющаго побѣжденнаго на материкѣ и въ парижскихъ конференціяхъ въ

особенности. Какъ бы то ни было, *Principe* и *Principe* на этихъ конференціяхъ восторжествовало и мы, какъ и вся Европа, надѣемся, что оно еще будетъ торжествовать, не смотря на все проники къ столкновенію или къ перевѣсу англійскихъ интересовъ, которые возбуждаютъ и подкрѣпляютъ неутомимаго лорда, такъ что въ послѣднее время, можетъ быть слишкомъ ужъ ревностные друзья называютъ его диктаторомъ. Невинательскій вопросъ теперъ также мы можемъ считать почти совершенно оконченнымъ; послѣ этого можно поздравить Европу съ миромъ. Однако же люди, въ дѣлѣ политики болѣе насъ опытные, совѣтуютъ еще подождать. Вотъ что пишетъ по этому случаю изъ Парижа корреспондентъ газеты le Nord:

«Въ это послѣднее время затрудненія уничтожены или кажутся уничтоженными; до 30 марта мы можемъ еще спать покойно; а послѣ—посмотримъ.»

«Въ дипломатическихъ кружкахъ повторяютъ весьма справедливый отзывъ одного государственнаго лица, управляющаго въ продолженіи многихъ лѣтъ вѣдѣній политикою одной изъ великихъ сѣверныхъ державъ.—«Хоть и не дерутся, сказалъ онъ, но миръ еще все покуда не заключенъ.» Едва только послѣднія конференціи положили срокъ восточному вопросу, который возвратится къ намъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ подъ именемъ вопроса объ организаціи дунайскихъ княжествъ, какъ вотъ дипломатія занимается уже другимъ, не менѣе важнымъ, вопросомъ о занятіи Греціи; важнымъ потому именно, что Англія рѣшилась не давать ни покоя, ни отдыха своему союзнику. Она хочетъ занимать его безпреставно и занимать такимъ образомъ, чтобы онъ всегда былъ обязанъ идти съ нею, бояся разрыва. Игра, какъ вы видите, очень опасная, потому что, наконецъ, очень нѣрвно бывающаго рѣшимости, отъ которыхъ долго уклонялись, но на которыя наконецъ рѣшаются, утомившимся борьбою. Неаполитанскій вопросъ будетъ также имѣть свою очередь.»

«Какъ вы видите, государственный человекъ, котораго явнѣе я вамъ привелъ, не ошибся. «Хоть и не дерутся, но миръ еще все покуда не заключенъ.» Будьте увѣрены, что англійскій кабинетъ всего болѣе боится этого мира; потому что въ основаніи всего этого лежитъ вопросъ о союзахъ,—вопросъ, которому онъ не желаетъ дать времени развѣрнуться и который однако же рано или поздно долженъ же быть рѣшенъ такъ или иначе.»

«Но есть одна сила, которую лордъ Пальмерстонъ не беретъ въ соображеніе и противъ которой, со всей своей ловкостью, онъ не можетъ ничего сдѣлать;—это сила обстоятельство.»

Мы помѣстили недавно характеристику лорда Пальмерстона, заимствованную изъ нѣмецкой брошюры. Приведенное нами заключеніе о политикѣ лондонскаго кабинета вполне подтверждаетъ этотъ можетъ быть нѣсколько рѣзкій и частію односторонній взглядъ нѣмецкаго памфлетиста. Въ одномъ изъ послѣднихъ №№ газеты le Nord мы находимъ до чрезвычайности интересное письмо корреспондента этой газеты, изрѣдка сообщающаго ей дѣльныя статьи о политикѣ; письма эти означены городомъ Э-ля-Шапель (Aix-la-Chapelle). Письмо это бросаетъ глубокий взглядъ въ коренныя потребности, въ самыя основанія великобританской политики и представляетъ лорда Пальмерстона не болѣе, какъ ловкимъ орудіемъ неизбежнаго положенія дѣлъ. Статья эта такъ интересна, что мы помѣстимъ ее въ слѣдующемъ номерѣ нашей газеты вполне.

Послѣднія свѣдѣнія изъ Турціи и изъ Персіи прошлый разъ мы отложили до этого №. Изъ Константинополя пишутъ въ газету la Presse, что всѣ внутренніе вопросы блѣднѣютъ передъ финансовымъ. Турціи угрожаетъ еще разъ великій денежный кризисъ и министерство старается еще въ-время предупредить его учрежденіемъ банковъ. Решидъ-Паша, вступивъ въ министерство, желалъ положить конецъ этому затруднительному положенію дѣлъ, тѣмъ болѣе, что оно возбуждало уже значительныя замѣчанія въ государствѣ. Турція готовилась сдѣлать опять европейскій заемъ и для этого нужно было дать правильный ходъ и устройство финансовъ; отсюда-то и возникла большая переработка финансовыхъ разныхъ проектовъ, чтобы сообщить ихъ послѣ представителямъ разныхъ компаній, которые предлагаютъ свои капиталы Турціи. 27 декабря (н. с.) турецкое министерство пригласило всѣхъ этихъ агентовъ и приняло ихъ съ некоторою необычайною въ подобнаго рода сношеніяхъ пышностію. Тутъ были собраны все министры. Агенты были вводимы по одному. Первый изъ нихъ, г. Лавдау, отъ дома Ротшильдовъ, послѣ простаго чтенія предлагаемаго проекта не принялъ его и не вошелъ даже въ переговоры. Другіе давали почти такой же отвѣтъ. Одинъ только изъ агентовъ, какой-то г. Вилькинсъ, принялъ проектъ просто, какъ говорится, съ завязанными глазами.

Корреспондентъ газеты Constitutionnel отъ 29 декабря (и. с.) сообщаетъ по этому дѣлу нѣсколько весьма любопытныхъ подробностей. Предложенія, сдѣланныя турецкимъ правительствомъ представителямъ разныхъ банкирскихъ домовъ, состояли въ слѣдующемъ: требовали немедленнаго основанія банка съ капиталомъ въ 4 милліона фунт. стерл. (25 мил. руб. сер.), потомъ займа въ 8 мил. ф. ст. (50 мил. р. с.), съ тѣмъ, чтобы банкъ обязался извлечь изъ обращенія старую монету и бумажныя деньги (каиме). Сверхъ того требовали, чтобы этотъ авансъ былъ произведенъ въ ровной цѣнѣ (аль-пари), съ получениемъ 6% интереса. Присутствующіе тутъ повѣренные, всмотрѣвшись въ проектъ, объявили, что не могутъ его принять. Замѣчаютъ, что всѣ константинопольскіе банкиры не подали никакого отзыва на всѣ эти предложенія и только выжидали отказа другихъ европейскихъ домовъ. Говорятъ, что проектъ правительства былъ составленъ по внушенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ тою цѣлю, чтобы отдалить всякое соперничество и по прежнему однимъ пользоваться затруднительнымъ положеніемъ правительства. Основательно или нѣтъ, но слухъ этотъ почитается весьма достовернымъ въ публикѣ, тѣмъ болѣе, что никто не сомнѣвается въ близкихъ отношеніяхъ нѣсколькихъ изъ самыхъ вліятельныхъ константинопольскихъ банкировъ съ членами министерства. Какъ бы то ни было, это событіе произвело самое непріятное впечатлѣніе, котораго надо было и ожидать. Чтобы смягчить это непріятное положеніе дѣлъ, распространили слухъ, что будто бы одна англійская компанія приняла предложенія Порты. Но пока это сдѣлается, для удовлетворенія не терпящихъ отлагательства нуждъ правительство вынуждено продолжать разорительную систему мелкихъ займовъ по 20 и 24%. — Этого-то конечно такъ и хотѣлось константинопольскимъ банкирамъ.

Въ нынѣшнемъ номерѣ мы даемъ весьма любопытную статью о гератскомъ вопросѣ, вполне опредѣляющую его возникновеніе изъ предшествовавшихъ событій; мы заимствуемъ ее изъ журнала le Nord. — Далѣе читатели наши найдутъ нѣсколько интересныхъ извѣстій и о персидскихъ, и о китайскихъ дѣлахъ. Мы вообще стараемся сообщать только точные факты изъ иностранныхъ журналовъ, опуская невѣрные слухи, предположенія и гаданія, ежели эти послѣднія не основаны на болѣе вѣрныхъ соображеніяхъ.

Россия, Англія, Гератъ и Персія.

Чрезвычайный интересъ, который возбуждаетъ въ настоящее время Средняя Азія, заставляетъ насъ вдвойнѣ сожалѣть о тѣхъ басняхъ, которыя, за недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній, распространяютъ газеты объ этихъ невѣдомыхъ, отдаленныхъ странахъ.

Вопросъ этотъ столь важенъ, что онъ заслуживаетъ серьезнаго разсмотрѣнія — и если незнаемъ только досадно, заблужденіе еще пагубнѣе. Morning-Star въ послѣднее время съ сожалѣніемъ сознаетъ совершенное отсутствіе вѣрныхъ данныхъ о настоящихъ причинахъ войны, которую Англія объявила Персіи. Въ этомъ признаніи по крайней мѣрѣ есть добросовѣстность. Но другія газеты не вѣняютъ себѣ въ достоинство подражать такому примѣру; — у нихъ есть всегда готовыя увѣренія, взятые въ арсеналѣ старыхъ преданій, который состоятъ изъ несправедливыхъ, неосновательныхъ и лишенныхъ всякаго доказательства обвиненій противъ Россіи.

Такимъ образомъ недавно еще утверждали, что Англія имѣетъ столько же права занимать острова и порты въ Персидскомъ заливѣ, какъ Россія съ своей стороны заняла и укрѣпила одинъ изъ острововъ Каспійскаго моря, принадлежащій Персіи и лежащій близъ Астрабады.

Но вотъ истинное значеніе факта: «Россия, по своимъ трактатамъ съ Персіею, имѣетъ исключительное право содержать военныя суда въ водахъ Каспійскаго моря.» Съ этимъ правомъ соединяется для нея въ тоже время и обязанность имѣть полицейское наблюденіе въ этомъ морѣ. Персидское правительство, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, просило содѣйствія Россіи противъ туркменскихъ племенъ, обитающихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, обитателей дикихъ, живущихъ немного рыбною ловлею и болѣею частью разбоемъ, разоряющихъ персидскіе берега своими набѣгами, постояннымъ грабительствомъ и опустошеніемъ деревень, грабящихъ и облагающихъ денежными выкупами цѣлыя города, уводя жителей ихъ въ неволю, чтобы продать въ Хивѣ.

Русское правительство отдало въ распоряженіе шаха флотилію, состоящую изъ легкихъ судовъ, удобныхъ къ этому роду службы; суда эти крейсир-

уютъ постоянно межъ Астрабадомъ и туркменскими берегами для поддержанія тамъ порядка. Многія экспедиціи должно было предпринять противъ несправедливыхъ морскихъ разбойниковъ этихъ странъ, мало расположенныхъ оставить ихъ вкоренившіяся привычки. Много разъ барки ихъ были разрушены и начальники ихъ взяты какъ заложники, въ обезпеченіе будущаго ихъ поведенія. Цѣль русскихъ начальствъ состояла не въ томъ, чтобы вести съ ними непримиримую войну, но чтобы привести ихъ, мало по малу, къ инымъ болѣе правильнымъ способамъ жизни, замѣняя дикія ихъ преданія привычками болѣе общепользными: торговою дѣятельностію, уваженіемъ къ собственности и правильностію сношеній. Усилія были не безплодны — и эти страны наслаждаются въ настоящее время неслыханною до той безопасностию.

Русскіе моряки, служащіе въ этой флотиліи, обязанные крейсировать постоянно подъ раскаленнымъ небомъ, въ убійственномъ климатѣ, погибали десятками отъ жестокихъ болѣзней. Было необходимо устроить госпитали, гдѣ бы они могли получать необходимыя пособія — а нездоровые берега Астрабады не представляли для того нужныхъ условій. И потому русское правительство получило отъ правительства шаха право построить нѣсколько деревянныхъ бараконъ на пустынномъ берегу Ансураде для помѣщенія больныхъ матросовъ флотиліи; — вотъ эти-то, вѣроятно, постройки для помѣщенія инвалидовъ очень изобрѣтательно преобразованы въ нѣкоторыхъ журналахъ въ военное укрѣпленное занятіе острова; сочинители этой новости, безъ сомнѣнія, не подумали, что правительство русское одно и имѣетъ право поднимать военный флагъ на Каспійскомъ морѣ и потому не имѣетъ нужды въ этой мѣрѣ предосторожности.

Что касается до обстоятельствъ, которыя произвели настоящее положеніе дѣлъ въ Средней Азіи, мы имѣемъ у себя нѣсколько извѣстій изъ Тегерана; они кажутся намъ способными нѣсколько объяснить вопросъ. — Мы представляемъ ихъ въ сокращеніи.

Городъ Гератъ, находящійся въ населенной и плодородной странѣ, есть, какъ извѣстно, торговый и стратегическій ключъ средней Азіи. Онъ равномерно открываетъ входъ и вторженію Индіи въ Персію и Персіи въ Индію. — Всѣ завоеватели Азіи слѣдовали по этой дорогѣ и Гератъ подчинялся попеременно то игу Персіянъ, то Авгановъ. — Когда Персія ослабѣла въ слѣдствіе своихъ внутреннихъ распръ и государство Авгановъ распалось, Гератъ пользовался нѣкоторымъ родомъ независимости на дѣлѣ (*de facto*); но какъ съ той, такъ и съ другой стороны претензіи на право владѣнія этимъ городомъ тѣмъ не меньше существовали.

Важность его не ускользнула отъ предусмотрительности Англичанъ, для которыхъ покушеніе Россіи противу владѣній ихъ въ Индіи составляетъ предметъ постояннаго опасенія. Вуйное и враждебное сосѣдство Авгановъ заставило Англію сначала искать союза съ Персіею противу общаго ихъ врага. Когда въ 1832 году Аббасъ-Мирза внесъ войну въ Хорасанъ, для усмиренія взбунтовавшихся жителей этой области Персіи, усилія его оружія, въ непосредственномъ сосѣдствѣ Герата, испугали начальника этой страны и онъ носился заключить тогда же съ Персіею трактатъ, по которому онъ признавалъ верховную власть шаха и обязывался платить ему ежегодную подать и не обращаться въ невольничество, по старому обычаю, персидскихъ подданныхъ. Но послѣ смерти Аббасъ-Мирзы и ухода персидскихъ войскъ, начальникъ Герата снова взялъ смѣлость, и отказался исполнить статьи этого договора. Персидскій шахъ прибѣгъ снова къ силѣ оружія и начальники Авгановъ послали къ нему уполномоченныхъ, чтобы заключить съ нимъ союзъ и признать права его на верховную власть надъ всѣмъ Авганистаномъ.

Памятенъ и теперь еще этотъ гератскій походъ, предпринятый въ 1837 году, и тѣ безпокойства, которыя причинилъ онъ Англіи, видѣвшей уже всю среднюю Азію соединенною противъ нея въ грозномъ союзѣ подъ внушеніемъ Россіи.

Англіискія военныя силы, также какъ и теперь, занимали тогда островъ Каракъ и персидская армія, не столь счастливая, какъ нынѣ, принуждена была снять осаду Герата.

Этотъ урокъ не былъ потерянъ для Англичанъ, которые, желая наказатъ Авгановъ, предприняли памятную кампанію 1842 года, начавшуюся успѣхомъ и кончившуюся пораженіемъ.

Этотъ тяжелый опытъ измѣнилъ еще разъ пріемы англійской политики. Она возвратилась къ другимъ мнѣніямъ относительно своихъ безпокойныхъ сосѣдей, и какъ только королевство Лагорское было присоединено къ Индіискій Имперіи, постоянную

цѣлю ея сдѣлалось употреблять въ дѣлѣ разности религій и племеннаго происхожденія, которая боко раздѣляютъ Авгановъ съ Персами.

Гератъ сдѣлался тогда центромъ постоянныхъ интригъ, которыя произвели кровавыя катастрофы, и ежели, не смотря на то, миръ былъ сохраненъ въ этихъ странахъ, это благодѣяніе должно быть приписано мудрости русскаго правительства; проникнутое необходимостію создать межъ своими и англійскими владѣніями нейтральную полосу, способную отклонить всякій поводъ къ столкновенію, оно успѣло условиться въ этой цѣли съ лондонскимъ кабинетомъ.

Но это согласіе въ цѣли не могло продолжаться при тѣхъ враждебныхъ отношеніяхъ, которыя восточный кризисъ произвелъ между Англіею и Россіею.

Великобританія употребила всѣ свои усилія, чтобы внести даже въ среднюю Азію ту разсвирѣплую борьбу, которую предприняла она противъ Россіи. Персидское правительство сдѣлалось цѣлюю всѣхъ родовъ интригъ, предназначенныхъ вовлечь его въ эту войну. Общанія, угрозы, ничто не было предпринято для достиженія цѣли; — и если Персія устояла противу этихъ внушеній — это опять таки надо вѣнчать въ достоинство русскому правительству, потому что если оно и употребляло усилія для отвращенія Персіи отъ войны съ своими врагами, оно ничего не сдѣлало для вовлеченія ея въ общую съ нимъ войну. Самый строгій нейтралитетъ — вотъ все, что оно совѣтовало ей въ видахъ собственной выгоды.

Но этотъ нейтралитетъ не удовлетворялъ Англію, ни доведенную до крайности политику ея, которой она тогда слѣдовала. Припомнимъ, что когда она потеряла надежду вовлечь Персію въ западный союзъ, она искала возбудить споры межъ ней и ея сосѣдями. Хивинскій ханъ, покоряясь ея внушеніямъ, предпринялъ противу Персіи экспедицію, бывшую ему роковою, въ которой онъ и погибъ. Англійскій посолъ въ Тегеранѣ воспользовался первымъ предлогомъ для разрыва своихъ сношеній съ правительствомъ шаха. Наконецъ война между Персіею и Гератомъ была возбуждена. И вотъ по какимъ причинамъ:

Въ 1853 году между англійскимъ министромъ въ Персіи, полковникомъ Шилемъ, и персидскимъ правительствомъ былъ заключенъ договоръ. Онъ опредѣлялъ взаимныя отношенія обоихъ государствъ касательно Герата. Англія обязывалась съ своей стороны не содержать тамъ никакого агента и не производить никакого вмѣшательства.

Однако же этотъ договоръ не былъ утвержденъ англійскимъ правительствомъ; и понятно, что съ того времени Персія не считала его для себя обязательнымъ, тѣмъ болѣе, что условія эти не были уважаемы англійскими агентами.

Владѣтель Герата былъ умерщвленъ и похититель власти ему наследовалъ. Пять повѣренныхъ Англіи были посланы къ нему въ продолженіи двухъ лѣтъ, чтобы возбудить его противъ Персіи. Тайная переписка этихъ агентовъ съ британскимъ посольствомъ попала въ руки персидскаго правительства и объяснила ему цѣль, которую преслѣдовала англійская политика. Кабульскій эмиръ собралъ войско, чтобы овладѣть Кацагаромъ, гдѣ умеръ его братъ. Оттуда онъ прямо угрожалъ городу и гератскимъ владѣніямъ, гдѣ умы были приготовлены, и присутствіе англійскихъ офицеровъ между войсками Достъ-Магометъ-хана говорили довольно ясно о конечной цѣли этого военнаго движенія.

Правительство шаха очевидно не могло оставаться равнодушнымъ къ тому, что происходило въ непосредственномъ съ нимъ сосѣдствѣ. Безопасность его пограничныхъ областей внушала ему необходимость защититъ Гератъ противъ предпріятій эмира кабульскаго и возстановитъ тамъ правильный порядокъ вещей.

Договоръ, который оно заключило съ полковникомъ Шилемъ, не бывшій никогда утвержденнымъ, не могъ его связывать, особенно съ той минуты, когда условія его были столь открыто нарушены британскими начальствами. Шахъ рѣшился на военную экспедицію, которая кончилась взятіемъ города Герата его войсками и объявленіемъ войны, посланнымъ къ нему Англіею.

Таково точное изложеніе настоящаго положенія дѣлъ и причинъ, отъ которыхъ оно произошло.

Мы чистосердечно желали бы быть въ возможности разсматривать эти важныя событія какъ отдаленное и послѣднее слѣдствіе восточнаго кризиса. Намъ бы хотѣлось вѣрить, что они стихнутъ вмѣстѣ съ обстоятельствами, ихъ породившими, и, по мѣрѣ какъ доброе согласіе возстановится между двумя великими націями, которыхъ выгоды тутъ замѣшаны.

Взаимное ихъ согласіе долго поддерживало миръ

въ этихъ странахъ. Будемъ надѣяться, что возвратъ ихъ согласія возобновитъ спокойствіе. Россія интересована въ этомъ дѣлѣ и ея совѣты ни на минуту не оставляли правительство шаха, чтобы отвратить его отъ невѣрнаго предпріятія, котораго послѣдствія могли бы увлечь его далѣе всякой предусмотрительности.

Мы думаемъ, не взирая на видимость, что Англія равнодушно интересована въ Персіи и не намѣрена доводить своихъ враждебныхъ демонстрацій противу этой державы весьма далеко; она не захочетъ, по излишней предусмотрительности, подвергаться опасности столкновения между двумя государствами, имѣющими равный интересъ избѣгнуть этой случайности.

Эти взаимныя расположенія двухъ правительствъ, которыхъ рѣшенія должны имѣть столько вліянія на судьбы средней Азии, намъ кажутся вполне способными оправдать надежду на мирное рѣшеніе этого важнаго спора. Если ожиданія наши осуществятся, мы будемъ радоваться тому чистосердечно, въ пользу просвѣщенія и человечества. (Le Nord)

Парижъ, 9-го января. (Nord.) Вторые уполномоченные отправили вчера къ дворянъ своимъ протоколъ, подписанный 6-го января. По причинѣ разстояній между Парижемъ, С.-петербургомъ и Константинополемъ, обнародованіе сего протокола, можетъ быть, замедлится до послѣднихъ чиселъ сего мѣсяца въ ожиданіи ратификацій.

— (Ind. V.) Утверждаютъ, что Россія выиграла отъ пріобрѣтенія города Камрата, который для ея интересовъ важнѣе Болграда. Говорятъ, что императоръ требовалъ, чтобы срокъ очищенія Чернаго Моря и княжествъ былъ назначенъ 15-го (3-го) марта, но что Сардинія, для примиренія всѣхъ мнѣній, предложила 30-е (18-е), какъ годовщину подписанія трактата. Г. Валевскій, хотя онъ и не совсѣмъ здоровъ, председательствовалъ однако въ засѣданіи 6-го января (25 декабря). Полагаютъ, что занятія комиссаровъ и дивановъ не могутъ быть окончены раньше исхода сентября, особенно, если захотятъ серьезно приступить къ устройству княжествъ. Единственно утверждають, что баронъ Брунновъ съ удивительнымъ краснорѣчіемъ защищалъ Россію и доказывалъ, что она со времени заключенія мира строго и прилежно исполняла трактатъ. Турецкій посолъ Мегеметь-Джемилъ-Бей также обратилъ на себя вниманіе въ засѣданіи 6-го января (25-го декабря), и вотъ по какому случаю: въ протоколѣ Турція названа «Высокой Портой». Посолъ энергически протестовалъ противъ такого наименованія. «Высокая Порта—домъ», сказалъ онъ, «а мнѣ предписано требовать, чтобы это названіе было замѣнено словами: «Его высочество султанъ». Встрѣтивъ сопротивленіе, Мегеметь-Джемилъ-Бей возобновилъ свой протестъ. Графъ Валевскій скоро впрочемъ уладилъ это затрудненіе, сказавъ послу весьма любезнымъ образомъ, что эта перемѣна словъ измѣнила бы всю редакцію протокола;—дѣло тѣмъ и кончилось.—Баронъ Брунновъ поѣдетъ на-дняхъ въ Берлинъ. Окончательныя статьи будутъ подписаны графомъ Киселевымъ.

— (Nord.) Въ Morning Post напечатана телеграфическая депеша, изъ Триеста, отъ 8-го января, въ которой сказано, что, по извѣстіямъ изъ Константинополя, отъ 2-го числа, англійская эскадра получила приказаніе быть готовою къ отплытію обратно въ Англію по первому извѣщенію.

Ганноверъ, 13-го января. (N. Pr. Z.) Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ вчера вечеромъ сюда изъ Берлина.

Базель, 9-го января. (N. Pr. Z.) Великій Князь Михаилъ Николаевичъ проѣхалъ здѣсь вчера по утру, не останавливаясь. Швейцарское начальство встрѣтило его у Баденской станицы съ военными почестями, выставивъ роту бернскихъ стрѣлковъ.

— (N. Pr. Z.) Фрегатъ «Полканъ» и бригъ «Филокетъ» пришли въ Тулонъ. Командиры и штабъ представлены были русскимъ консуломъ вице-адмиралу Дюбурдь. Оба судна отправились затѣмъ въ Италію.

— Въ «Мадридской Газетѣ» официально объявлено о назначеніи г. Истуриса испанскимъ посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ, а князя Голицына русскимъ посланникомъ въ Испанію.

— (N. Pr. Z.) Въ Неаполѣ всѣ удивлены тѣмъ, что Сардинія до сихъ поръ еще не поздравила короля Фердинанда съ избавленіемъ его отъ опасности.—Мы уже говорили о проявленіи королевскаго милосердія, вопреки покушенію и мятежу въ Сициліи. Всѣ лица, сосланные изъ Сициліи за политическія проступки, получаютъ разрѣшеніе возвратиться въ отечество, если будутъ просить о томъ и обѣщаютъ подчиняться мѣстнымъ начальствамъ и законамъ страны. Изъ этой мѣры не изымаются и содержащіеся въ тюрьмахъ политическія преступники, но исключаются, конечно, тѣ, которые и въ изгнаніи продолжаютъ враждовать противъ отечества и королевскаго дома.

— (Nord.) Парижскіе салоны исключительно занимаются предстоящимъ бракосочетаніемъ графа де-Морни съ княжной Трубецкою. Изъ Парижа послано недавно въ Санктпетербургъ великолѣпное ожерелье въ 150,000 франковъ. Графа

и графиню де-Морни ждутъ въ Парижъ въ первыхъ числахъ февраля.

— (Ind. V.) Странно, что, по послѣднимъ извѣстіямъ изъ Персіи, тегеранскій дворъ, получившій изъ Бомбея почту отъ 5-го ноября, не имѣлъ еще ни какого официального объявленія войны со стороны Англіи, не смотря на то, что прокламація ость-индскаго генералъ-губернатора (не составляющая впрочемъ формальнаго объявленія войны) написана отъ 1-го числа.

(N. Pr. Z.) Чрезвычайный посланникъ Персіи при французскомъ дворѣ, Ферукъ-Ханъ, прибылъ въ Марсель.

(Ind. V.) Подтверждается, что Ферукъ-Ханъ намѣренъ вести прямо въ Лондонъ переговоры для прекращенія англо-персидскихъ несогласій. Если онъ успеетъ, это будетъ сильный ударъ для лорда Редклифа.

— Отрядъ ость-индской арміи, подъ начальствомъ бригадира Шамберлейна, дошелъ почти до Кабула; эти войска, какъ говорятъ, отправлены противъ одного непокорнаго племени.

— (N. Pr. Z.) Слухъ носится, что англійскія силы будутъ сосредоточены въ Пешаварѣ, чтобы, въ случаѣ необходимости, вступить въ Кандагаръ. Говорятъ, что и Афганстанъ будетъ занятъ войсками.

Китай. (N. Pr. Z.) Въ газетѣ North-China Herald, издаваемой въ Шанхаѣ, напечатана статья миссіонера Мартейна: въ ней положительно утверждають, что богдыханъ инсургентовъ Гунъ-Сю-Чуанъ умеръ за два года предъ симъ, оставивъ семи-лѣтняго сына.

— (N. Pr. Z.) Теперь уже дѣтъ рѣчи о томъ, кто виноватъ въ бомбардировкѣ Кантона, Англичане или Китайцы. Споръ возникъ за бездѣлицу; но начавъ однажды раздоръ, Англія воспользуется имъ всеми силами, чтобы пріобрѣсть отъ Китая уступки какъ для себя, такъ и для другихъ европейскихъ народовъ. Изъ депешей, обнародованныхъ британскимъ правительствомъ, нельзя составить яснаго понятія объ этомъ происшествіи. Лондонскія же газеты выписываютъ изъ этихъ недостаточныхъ депешей только то, что имъ нужно по духу партій, и такимъ образомъ каждый доказываетъ то, что доказывать хочетъ. Для этого стоитъ только сравнить статьи Chronicle (враждебной Пальмерстону) съ Times (органомъ либерализма и своекорыстной политики). Въ первой ясно доказано, что бомбардировка Кантона есть нападеніе варварское и самовольное. Можетъ быть, оно и нужно было, чтобы принудить Китай къ открытію своихъ областей Европейцамъ, но тогда следовало, не прибѣгая къ притворству, откровенно сознаться, что Англія была зачинщицею. И если-бъ нужно было открыть врата Китая для Европейцевъ, то Англіи не должно было подвергаться ненависти за это дѣло. Въ Times, напротивъ того, хвалять умеренность англійскаго адмирала, истощившаго всѣ примирительныя средства до приступленія къ насильственнымъ мѣрамъ, и стрѣльбамъ потомъ исключительно въ правительственныя зданія. Въ сей газетѣ утверждають, что Китайцы всегда уклонялись отъ исполненія трактата 1842 года, и наконецъ совершенно нарушили его неисполненіемъ статьи, по которой Англичане должны были имѣть доступъ въ пять китайскихъ гаваней. Китайцы были теперь зачинщиками, отказавъ во всякомъ удовлетвореніи. Англія и Китай находятся нынѣ въ дѣйствительной войнѣ между собою, и достоинство Англіи требуетъ продолжать ее, доколѣ Китай не откроетъ сношеній со всѣмъ образованнымъ міромъ. «Мы не думаемъ завоевывать Китай», сказано въ Times, «хотя и принуждены сознаться, что при будущемъ преобразованіи Китая англійское вліяніе и духъ предприимчивости должны играть главную роль. Мы должны однако же стараться, чтобы всѣ образованные народы получили право входить въ безпрепятственныя сношенія со всѣми областями Китая. Переговоры здѣсь мало помогутъ. Нужно занять островъ Чусанъ въ устьѣ главнаго китайскаго судоходнаго канала, или овладѣть другимъ пунктомъ, который былъ-бы еще ближе къ пекинскому дворѣ постоянно находился посланникъ, и чтобы всѣ націи имѣли доступъ въ Китай». Слова эти довольно ясны, и на этотъ разъ нельзя упрекнуть Times въ двусмысленности.

— (Nord.) Въ Pays сказано: «Въ послѣднихъ извѣстіяхъ изъ Китая упоминается объ одномъ событіи, которое весьма важно, если оно подтвердится. Кажется, что послѣ бомбардировки Кантона, контръ-адмиралъ Сеймуръ послалъ въ Желтое Море и къ берегамъ Кореи два военные парохода для произведенія тамъ промѣровъ и гидравлическихъ работъ, предписавъ съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы часть англійскихъ судовъ, находящихся въ Кантонѣ, Шанхаѣ и Амоѣ, присоединилась къ нему около 15-го декабря. Въ Кантонѣ всѣ думаютъ, что адмиралъ произведетъ экспедицію, чтобы утвердиться на островѣ Чусанъ, которымъ Англичане овладѣли въ 1840 году, и возвратили его Китайцамъ въ 1844. Эта позиція тѣмъ важнѣе для выгодъ Англіи, что она уже владеетъ городомъ Нинъ-Со въ провинціи Чекіанъ. Эти извѣстія согласны съ желаніями, явно выражаемыми нынѣ въ англійскихъ газетахъ».

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ

ВѢСТИ СЪ СТОЯЩИМЪ.

Станица Новопокровская (Ставропольской Губерніи). Живущему на Кавказѣ нельзя не задуматься, какая блестящая будущность ожидаетъ край этотъ впоследствии, когда населеніе его умножится, проведутся изъ центра Россіи дороги, которыя, подобно коврѣ-самолету, переѣзжаютъ тысячи людей въ нѣсколько часовъ на сотни и тысячи верстъ,—и когда непокорная горсть хищниковъ перестанетъ пугать запоздалаго пробъжаго или мирнаго поселенина. Постоянная заботливость правительства о Кавказѣ до того велика, что надо думать, что время это уже наступаетъ. Отважные жители горъ все болѣе стѣсняются въ своихъ предѣлахъ отъ вновь воздвигаемыхъ крѣпостей, разработки дорогъ, просѣкъ, пролагаемыхъ въ неприступныя мѣста, покрытыя вѣковыми лѣсами, и отъ искуснаго расположенія нашихъ войскъ; такъ что теперь о грабежахъ на большихъ дорогахъ почти неслышно, шайки безстрашныхъ абрековъ гораздо рѣже тревожатъ казаковъ во время уборки полей—и уже большая часть горцевъ, богатѣя отъ сношеній съ Русскими, понимаетъ всю выгоду покровительства и защиты нашей могучей державы. Въ былое, очень недавнее время, жители городовъ Владикавказъ, Моздока, даже Георгіевска, передъ наступленіемъ вечера, тщательно закирпичивали окна своихъ домовъ, опасаясь разбойничьяго выстрѣла; но въ настоящемъ, едва-ли не каждый станичный казакъ, хозяинъ дома, имѣетъ у себя куянокъ (*) изъ сосѣднихъ ауловъ; и не только онъ самъ—его жена, одна или съ ребятишками, ѣдетъ безопасно въ аулъ, чтобы промѣнять тамъ на хлѣбъ свои овощи или фрукты. Грубый и необразованный горецъ—совершенно какъ дикій звѣрь, котораго пицей и ласками дѣлають ручнымъ: такъ точно и онъ постепенно перемѣняется нравъ свой отъ сближенія съ людьми христіанскаго племени. Большія преимущества, предоставляемыя мирнымъ горцамъ, подчиненнымъ нашему правительству, производятъ на нихъ самое благодѣтельное дѣйствіе. Находясь въ рядахъ нашихъ войскъ, они соперничаютъ съ нами въ битвахъ съ своими одноотрядами, многіе изъ нихъ достигаютъ почетныхъ званій, должностей, получаютъ медали, большое жалованье на службу. Такимъ образомъ въ милиционерѣ, вмѣстѣ съ мыслями о пріобрѣтеніи выгоды, развивается честолюбіе: онъ видитъ, какъ Русскій гордится милостями Царя, слышитъ какъ непрестанно молитъ за Него Бога, съ какою любовью произноситъ священное Его имя,—и у него самого проявляется гордость, самодовольное сознаніе о величій Того, Который награждаетъ такъ щедро. Сыновья весьма многихъ горскихъ князей воспитываются въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользуются одинаковыми попеченіями съ дѣтьми именитыхъ нашихъ бояръ—и безъ сомнѣнія, по возвращеніи на Кавказъ, передаютъ своимъ соотечественникамъ признательную, благоговѣнную преданность къ нашей отчизнѣ—нашему Государю. Все это вмѣстѣ: постоянное сближеніе съ Русскими, а въ слѣдствіе этого, развитіе нравственной стороны горскихъ народовъ, проявляющееся у нихъ соревнованіе получить награду, служить своей кровью великой монархіи и Государю, эти возвышенныя чувства, подобно лучамъ свѣта озаряющія темную сторону дикаря, чувства, передающіяся отъ отца къ дѣтямъ, отъ дѣтей потомству,—составляютъ, по моему мнѣнію, вѣрный признакъ будущаго благоденствія Кавказа. Какъ-бы ни были грубы понятія, необузданныя страсти хищника,—все же онъ человѣкъ, поддающійся вліянію нравственнаго начала. Если одному мѣсть за свободу не даетъ спокойно уснуть въ его грязной саклѣ, за то мирная, безопасная жизнь въ просторномъ аулѣ привязываетъ сердцемъ и мыслями къ виновнику его благоденствія... Независимость, которую такъ защищаютъ кавказскіе горцы, представляетъ въ сущности одно заблужденіе невѣжественныхъ племенъ. При всей малочисленности населенія,—они враждуютъ другъ съ другомъ, потому что каждое племя рѣзко отличается отъ другаго языкомъ, религіею, законами или *адами* (**); нужна сильная воля, могучая власть единоподданнаго властелина, чтобы утвердить въ нихъ единство—первое благо людей, живущихъ въ благоустроенныхъ обществахъ.

Не смѣю бросать даже бѣглый взглядъ на со-

(*) Куянокъ—другъ, пріятель.

(**) *Адамъ*—буквально: обычай, пріобрѣтшій силу закона; въ такомъ смыслѣ слово это принято у всѣхъ горцевъ вообще и даже у Грузинъ.

временное состояние Кавказа: чтобы иметь это право, нужно прожить здесь довольно долго; но, повторяю, самому хладнокровному зрителю досель кровавыхъ сценъ, разыгрываемыхъ на воинственномъ Кавказѣ, нельзя не увлечься заманчивою судьбой его въ будущемъ, той ролю, которую обещаетъ играть онъ черезъ нѣсколько счастливыхъ годовъ для нашей отчизны... Съ какой стороны ни разсматривайте Кавказъ, онъ всегда будетъ имѣть свое огромное значеніе: тотъ, кто прослужилъ въ немъ хотя нѣсколько лѣтъ, уже не легко разстается съ нимъ. Нельзя приписать это одной поэтической мѣстности края, всюду васъ поражающей своимъ грознымъ величіемъ, ни общей болѣзни людей, — жажды славы и повышеній, скорѣе здѣсь достоящихся... Нѣтъ! Каждое мѣсто Кавказа можетъ увлечь не однихъ поэтовъ или честолюбцевъ, но людей серьезныхъ, матеріалистовъ, ищущихъ раздѣла, пищу наукъ; художникъ, натуралистъ, безстрашный воинъ и скромный наблюдатель нравовъ, всѣ, въ одинаковой степени, найдутъ здѣсь занятіе по своему вкусу, каждаго угоститъ Кавказъ своими неисчерпаемыми сокровищами, — угоститъ такъ, что ему трудно будетъ разстаться съ нимъ. Я не встрѣчалъ еще страны, гдѣ-бы отбѣнки нравовъ жителей представляли такое разнообразіе, какъ на Кавказѣ. Съ давнихъ временъ сѣверная плоскость этого края населялись хлѣбопашцами изъ разныхъ русскихъ губерній. Мѣстность, свойство климата, соседство враговъ, въ особенности переходъ изъ крестьянскаго быта въ казачье сословіе сильно отразились на переселенцахъ: они измѣнились въ частностяхъ, ничуть не утративъ своей народности, обычаявъ, языка, вѣры. Слѣдить за подобными переменами въ высшей степени интересно для наблюдателя. Красивый нарядъ лининнаго казака, подходящий къ одеждѣ Черкеса, дѣлаетъ его стройнымъ и развязнымъ до того, что, по наружному виду, не остается тѣни бывшаго русскаго хлѣбопашца: смѣлый наездникъ, онъ соперничаетъ въ искусствѣ владѣть оружіемъ на всемъ скаку лошади, съ самымъ ловкимъ джигитомъ; а въ бою съ непріятелемъ превосходитъ удалствомъ и неустрашимостію любого горца. Слѣдовательно: воинственный видъ, способность переносить труды и лишения всякаго рода, отважный, вполне развитый смѣлѣйшій умъ составляютъ пріобрѣтенія кавказскаго переселенца, такъ что, съ этой точки, на взглядъ онъ почти не отличается отъ туземца, хотя во многомъ превышаетъ его. Но взгляните на казака на льготѣ, заверните въ его жилище, разсмотрите его какъ семьянина, и вы отыщете все то же, что вамъ давно знакомо, все то, что родилось на русской почвѣ и никогда не уиреть въ чужбѣ русскомъ, куда-бы судьба его ни забросила. Религіозныя вѣрованія не только не потряслись въ своемъ основаніи отъ близости иновѣрцевъ; но, въ виду ежедневныхъ опасностей, пріобрѣли еще тѣснѣйшую связь челоука съ Богомъ. Преданность Престолу, отечеству, составляющая особенный типъ Русскаго, усилилась отъ сознанія величія того и другаго. Самые нравы съ образомъ жизни, неизбѣжно перемѣняющіеся отъ переселенія народомъ, и тѣ, какъ будто, остались неприкосновенными въ нашихъ соотчичахъ на Кавказѣ: они измѣнились только поверхностно, не утративъ ничего кореннаго, того, что воссалося ихъ предками изъ груди великой кормилицы Руси. Я имѣлъ уже случай говорить на страницахъ газеты «Кавказъ» о необыкновенномъ хлѣбосольствѣ, почти братской дружбѣ, существующихъ между кавказскими войсками. Это радушное гостепрѣимство еще поразительнѣе встрѣчать въ низшемъ классѣ народа, можно сказать, безъ исключенія въ каждомъ казачьемъ селеніи. Для примѣра приведу станицу Новопокровскую, куда изъ-за Кавказа пришла зимовать резервная № 19 батарея 19-й артиллерійской бригады, а впоследствии двѣ роты Брестскаго пѣхотнаго полка 13-й дивизіи. Пріемъ, который оказала эта станица артиллеристамъ, превзошелъ всякое ожиданіе, потому болѣе, что жители ей не запомнили времени, когда бы у нихъ стояли войска на постоянныхъ квартирахъ. Еще походомъ, по мѣрѣ приближенія къ мѣсту, назначенному для квартированія батареи, любопытные солдаты, иногда Богъ знаетъ откуда почерпнушіе самыя достовѣрныя свѣдѣнія, разсуждали между собою, что имъ не будетъ такого приволья, какъ за два года назадъ въ сел. Солдатско-Александровскомъ (*), гдѣ формировалась означенная батарея, и что плохая надежда на казаковъ, непривычныхъ къ солдатамъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось противное. Батарея подходила къ Ново-покровской въ рабочую

пору (4-го августа) и, не доходя версты десяти до станицы, была уже встрѣчаема жителями, какъ нельзя лучше. Добрые хозяева оставляли на время занятія въ полѣ, чтобы взглянуть на гостей, предлагая солдатамъ все, что было у нихъ подъ рукою: одни раздавали вкусные хлѣбы, другіе фрукты, овощи, — а иные приносили воду, составляющую въ безводной степи, въ знойный день, самое лучшее угощеніе. «Ну, ребята», говорилъ знакомый читателямъ бомбардиръ Кувкиничъ, пользуясь привадомъ батареи и передавая вздохомъ избытокъ разныхъ приношеній казаковъ и казачекъ, — «а какъ меня и Настасья Михѣевна не ублажала въ Солдатскомъ.» «Должно быть, останемся довольны стоянкой,» самодовольно отвѣтилъ молодой солдатъ, укладывая въ полы подвернутой шинели пироги съ фруктами; «бабы привѣтливо смотрятъ.» — «Тебѣ бы все про бабъ толковать,» флегматически замѣтилъ старшій батареинный шорникъ, прѣдвая хлѣбомъ огромный кавуцъ (*), расколотый на-двое, «а не хочешь ли въ Грузію, али въ Туреччину? — «Ну ихъ къ Богу,» разомъ откликнулось нѣсколько голосовъ, «тамъ и хлѣба Богъ зародитъ, а ѣсть нечего.» — «За то, почестъ, въ каждой саклѣ, аршина на два въ землѣ, золотые припрятаны, хоть гребни лопатой,» прибавилъ снова Кувкиничъ. «Куда любятъ денежки въ Азію!» — «Знать на похороны берегутъ,» отозвался какой-то острякъ. Разговоръ былъ прерванъ приказаніемъ начальника остерегаться фруктовъ, чтобы съ непривычки, отъ неумѣреннаго ихъ употребленія, не заболѣли люди.

По прибытіи батареи въ станицу, солдаты дѣйствительно наши то, чего не ожидали. Предусмотрительность хозяевъ доходила до мелочей. Подъ предлогомъ накормить постояльца, женщины нарочно возвращались съ поля, бѣлили избы, мыли лавки, убирали горницу, вѣроятно, не столько изъ опасенія пересудовъ гостей, сколько изъ свойственной ихъ полу стыдливости. О стиркѣ бѣла своими руками солдатъ позабылъ и думать; — за то у каждаго явилась другая забота: справиться себѣ ситцевую рубаху съ нанковыми или плюсовыми шароварами, чтобы можно было, разстегнувъ шинель, хватомъ пройти по улицѣ. Про приварокъ говорить нечего: здѣшніе казаки ѣдятъ слишкомъ сытно; большая часть жителей, почти за четыре мѣсяца, простили провіантъ, зная, что это незначительное пожертвованіе увеличитъ харчевую сумму ихъ постояльцевъ. Безъ сомнѣнія трудолюбивый солдатъ, въ службѣ, всегда отыщеть досугъ пособить хозяйну въ его домашнихъ трудахъ; въ этомъ отношеніи прибытіе артиллеристовъ въ Новопокровскую было, какъ нельзя болѣе, кстати, по случаю чрезвычайнаго здѣсь урожая въ настоящемъ году. Саранча, истребившая хлѣбъ въ окрестностяхъ, пощадила Новопокровскую; надо было видѣть, какъ жители ея торопились уборкою хлѣба; плата одному рабочему доходила до полутора рубля серебромъ въ сутки. Солдатамъ это было, какъ говорится, на руку; руководствуясь извѣстною поговоркою, что «счетъ дружбы не поргитъ», они не отказывались брать деньги даже отъ тѣхъ казаковъ, у которыхъ квартировали.

Стоянка въ Новопокровской будетъ надолго памятна артиллеристамъ. По наружному виду станица эта не представляетъ ничего замѣчательнаго. Примыкая одной стороной къ Черноморію, она совершенно безлѣсна, маловодна, пустынна. Роскошныхъ садовъ съ виноградниками не имѣетъ вовсе. Заключая въ себѣ болѣе тысячи дворовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ трехъ неправильно бѣгущихъ рѣчекъ, — станица скорѣе походитъ на огромный хуторъ, чѣмъ на деревню. Протяженіе отъ одного края домовъ до другаго, по линіи жилыхъ строеній, простирается по крайней мѣрѣ на девять верстъ: улицъ весьма немного и тѣ непроходимы отъ грязи. Берега рѣчекъ покрыты камышемъ, отчего вода въ нихъ горька, чѣмъ-то припахиваетъ и негодна для пици. Существованіе Новопокровской станицы началось съ 1827 года. Въ 1848 году жители ея обращены въ казачье сословіе; ихъ насчитывается въ настоящее время 3930 душъ мужскаго и 3712 женскаго пола. Служащихъ казаковъ (пѣшихъ) 721, урядниковъ 49. Станица имѣетъ двѣ деревянныя, красивыя церкви, изъ которыхъ одна построена въ 1833, другая въ 1854 году. Не смотря на чрезвычайный урожай нынѣшняго лѣта, цѣны на всѣ продукты здѣсь весьма высокія. Пшеница доходила до 12 руб. серебромъ за четверть; овесъ и ячмень до 4, мука продается по 3 руб. серебромъ; за пудъ сала свиного до 5 руб. сереб.; конопляное масло 20 коп. за фунтъ. Рано выпавшій, впрочемъ не на долго, снѣгъ, возвысилъ сѣно до 40 коп. серебромъ за пудъ.

Для лучшей характеристики станицы Новопокровской опишу хотя вкратцѣ ея храмовую праздничность, бывшій въ день Рождества Богородицы (8 сентября). Погода благопріятствовала увеселеніямъ. Посѣтителя, различнаго пола и возраста, собралось толпами даже изъ окрестныхъ селеній; въ церкви не могли помѣститься и треть молящихся. Праздникъ открылся церковнымъ парадомъ, по окончаніи божественной литургіи. Начальникъ станицы, весьма уважаемый и любимый казаками, сотникъ Корольковъ, пригласилъ всѣхъ бывшихъ въ церкви гг. офицеровъ и духовныхъ лицъ отвѣдать общественной хлѣба-соли. Столы были приготовлены въ церковной оградѣ, порознь для частей всякаго рода. Дворяне обѣдали въ кругу людей простаго званія. По одну сторону, за большимъ столомъ, сидѣли старшкіе и почетные казаки, по другую, на разостланныхъ на землѣ скатертяхъ домашняго издѣлія, расположились прибывшіе посѣтители изъ другихъ станицъ, такъ что насъ окружала, буквально, патриархальная семья простолюдиновъ, изъ которыхъ одни угощали, другіе наполняли желудки, трети оставались зрителями. Всѣ съ любопытствомъ смотрѣли, какъ домохозяйка и хозяйки, принесши съ собою жареныхъ куръ, поросятъ, баранины, несмѣтное число пироговъ и другихъ продуктовъ, заботились накормить до-сыта вовсе незнакомыхъ для нихъ гостей, не исключая большаго числа ребятишекъ. Разумѣется, гости не церемонились: что не находило мѣста въ желудкахъ, то отиравалось за пазуху. Солдаты пировали за церковной оградой.

Было что-то особенное на этомъ незатѣйливомъ праздникѣ: ничего придуманнаго, а между тѣмъ, столько интереснаго, разнообразнаго!.. Родная семья наша русская, передвинутая къ предѣламъ Кавказа, осталась также чиста въ своихъ нравахъ, сохранила ту же простоту и естественность, какую имѣла за нѣсколько десятковъ лѣтъ въ отчизнѣ предковъ своихъ — и можно сказать навѣрное, куда-бы ни переселили ее, она не утратитъ своей первобытности. Коренные жители Россіи, чѣмъ болѣе удалены отъ Кавказа, тѣмъ неправильнѣе имѣютъ о немъ понятіе; не только до рубежа горъ кавказскихъ, въ самыхъ предѣлахъ Грузіи, за хребтами Эльборуса, Казбека съ ихъ отрогами, вплоть до границъ Персіи и Азіатской Турціи, вы встрѣчаете на каждомъ шагѣ отпечатокъ православнаго русскаго царства.

Всѣ превосходныя урочища полковыхъ или батареинныхъ штабовъ, населенныя семействами нашихъ воиновъ, представляютъ поразительный контрастъ соседнимъ грязнымъ ауламъ Грузинъ, Армянъ, Грековъ и другихъ туземныхъ жителей Закавказья. Это маленькіе города русскіе, какии-то чудомъ перемѣщенные въ Азію; это пророческая эмблема совершеннаго слиянія въ будущемъ христіанскихъ племенъ одной части свѣта съ другою, племенъ Азіатской Россіи съ Европейскою.

Н. П. ТОЛМАЧЕВЪ.

Декабрь, 1856.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

РУССКОЙ БЕСѢДЫ

на 1857 годъ.

Русская Бесѣда будетъ издаваться въ 1857 году. Она останется вполне вѣрною началомъ, положеннымъ ей въ основаніе: на нихъ она стоитъ, ими она живетъ, ихъ она будетъ имѣть постоянно въ виду. Не ей судить о томъ, на сколько дѣло соответствовало ея надеждамъ и усиліямъ: эта отѣнка принадлежитъ ей читателямъ. Сознавая за собою добросовѣстное стремленіе къ цѣли, указанной въ первой ея программѣ, она чувствуетъ глубоко и живо всю важность и огромность предлежащей ей задачи и постарается, по крайней мѣрѣ искренностью и трудами, доказать, что она не совсѣмъ недостойна принятой ею на себя обязанности. За симъ мы повторимъ нашу прежнюю программу: «Единственная почва для самобытнаго и полнаго развитія всякаго народа есть конечно его народность, т. е. та совокупность его умственныхъ, нравственныхъ и жизненныхъ силъ, которая составляетъ его нравственную личность. Какъ челоуку безъ утраты самостоятельности нельзя отказаться отъ своей личности, такъ и народу безъ ущерба силы и самобытности, невозможно покинуть свою народность. Къ великому счастью нашему, народность Русская сильна и тверда. Изучать русскую жизнь въ исторіи и народномъ быту, разрабатывать этотъ едва початый рудникъ и посильно содѣйствовать къ развитію русскаго возрѣнія на науки и искусства, къ возбужденію русскаго изобрѣтательности и къ поддержанію русскихъ нравовъ и обычаявъ — вотъ главная цѣль, которую предполагаетъ себѣ «Русская Бесѣда». Она не будетъ имѣть въ виду ни воскрешать старшны, которая имѣла значеніе въ свое время, и ко

(*) Въ 30 верстахъ отъ Георгіевска.

(*) Кавуцъ — арбузъ.

торая нынѣ невозможна и превратилась бы въ безмысленныя оковы для настоящаго, ни выставить все нынѣ существующее въ народѣ образецъ для ельскаго подражанія; но она посвятитъ все свои усилія на то, чтобы болѣе и болѣе убѣдить своихъ соотечественниковъ въ необходимости оживлять въ струѣ русскаго духа, проявляемаго исторіею, великими событиями нашего времени и знаменательнымъ бытомъ нашего народа. Народность русская неразрывно соединена съ Православною Вѣрою. Вѣра—душа всей русской жизни; она же должна определять характеръ всякой умственной дѣятельности въ нашей родинѣ. Вотъ коренныя основанія мнѣній, которыя будутъ высказываться въ «Русской Бесѣдѣ». Считаемо почти излишнимъ оговариваться, что, посвящая себя преимущественно служенію русскаго начала, журналъ нашъ не будетъ враждебнымъ къ западной цивилизаціи. Всякій просвѣщенный Русскій знаетъ, сколь много онъ ей обязанъ своимъ умственнымъ развитіемъ, и убѣжденъ, что еще весьма многому онъ долженъ у нея научиться; но вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что западная цивилизація можетъ быть для Россіи полезна только по пропуску ея чрезъ критику русскаго духа, основанную на коренныхъ началахъ нашей Вѣры. Заимствовать, какъ можно, болѣе у богатаго свѣтлыми Западомъ, съ самоубытною усвоивать себѣ все занятое, показывать истинныя отношенія Запада къ Россіи и Россіи къ Западу и содѣйствовать къ настоящей оцѣнкѣ у насъ западной цивилизаціи—вотъ предметы, которые «Русская Бесѣда», при соприкосновеніяхъ съ Западомъ, постарается имѣть неизменно въ виду. Мы не будемъ исчислять и поименовывать нашихъ сотрудниковъ: люди, вполнѣ согласные съ направлениемъ «Русской Бесѣды», уже обещали намъ свое постоянное содѣйствіе. Еверхъ того мы надеемся, что всякій одобряющій цель и начала сего журнала, не откажетъ намъ въ сотрудничествѣ. Наша «Бесѣда» не есть замкнутый кружокъ, но всѣмъ искренно намъ сочувствующимъ, мы говоримъ: *милости просимъ.*—Считаемо додгомъ изъяснить искреннюю нашу признательность лицамъ, откликнувшимся на нашъ призывъ: содѣйствіе ихъ значительно облегчитъ нашъ трудъ, а ихъ сочувствіе укрѣпитъ и умножитъ наши силы.

Желая ближе познакомиться съ нашимъ изданіемъ людей, не подписавшихся на оное въ 1856 году, мы выписываемъ заглавія статей первыхъ трехъ вышедшихъ книгъ «Русской Бесѣды»: № 1-й. Предисловіе. *Изличная Словесность*: Стихотворенія А. С. Хомякова, И. С. Аксакова, М. А. Стасовича. Стихотвореніе «Розы» В. А. Жуковскаго. О меланхоли въ жизни и поэзіи. Нечто о привидѣніяхъ, В. А. Жуковскаго. Русскія народныя пѣсни, изъ собранія П. В. Кирѣвскаго. *Науки*: Незданное свидѣтельство современника о Владимірѣ Святѣмъ и Болеславѣ Храбрѣмъ, А. О. Гильфердинга. Два слова о народности въ наукѣ, Ю. О. Самарина. Русское посольство во Францію въ 1668 году, А. Н. Попова. *Критика*: Семейная Хроника и Воспоминанія, соч. С. Аксакова, Н. Г.—ва. Не такъ живи, какъ хочется, соч. А. Островскаго, Т. П. Филиппова. Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи, соч. Б. Чичерина, И. Д. Бѣльева. Двѣ статьи о желѣзныхъ дорогахъ, А. И. Кошелева. *Обозрѣнія*: Обзорѣніе политическихъ событий въ Европѣ за 1855 годъ, кн. В. А. Черкаскаго. *Смѣсь*: Народное возрожденіе Сербовъ—Лужичанъ въ Саксоніи, А. О. Гильфердинга. О русской литературной дѣятельности въ Галиціи въ 1855 году, А. О. Гильфердинга. Байдарская ночь или прогулка съ пастунами, П. А. Чихачева. О Фламандской живописи, М. Д. М. Дни и мѣсяцы украинскаго селянина, М. А. Максимовича. О русскомъ возрѣніи, К. А. *Жизнеописанія*: М. И. Маклашевскій (сообщено изъ Малороссіи). *Особое прибавленіе*: Князь Луповицкій или прѣздъ въ деревню, комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, К. С. Аксакова.—№ 2-й. *Изличная Словесность*: Семейная Хроника (отрывокъ 4-й). Молодые въ Багровѣ, С. Т. Аксакова. Стихотворенія, А. С. Хомякова. На церковное строеніе, кн. П. А. Вяземскаго. Степи, М. А. Стасовича. Литераторы—Натуралисты, К. С. Аксакова. Старый Дворецкій, М. П. Библикова. Наня, его же. *Науки*: О необходимости и возможности новыхъ началъ для Философіи, И. В. Кирѣвскаго. Отрывокъ изъ записокъ о Южной Руси, П. А. Кулиша. Желѣзныя дороги, А. С. Ершова. Новая редакція Данила Заточника, открытіе В. М. Ундольскаго. *Критика*: Описаніе Славянскихъ рукописей М. С. Библиотеки гг. Горскаго и Невоструева, П. А. Безсонова. О вліяніи общественаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной собственности, соч. Г. Гладкова, И. Д. Бѣльева. Еще о сельской общинѣ (отвѣтъ г. Чичерина, Р. Вѣст. № 12), его же. Практическое руководство къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ черноземной пососѣ Россіи, соч. Н. Абашева. Опытъ практическихъ замчаній Кинешемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губерніи, соч. С. Дмитриева, А. И. Кошелева. *Обозрѣнія*: Протоко-

лы парижскаго конгресса, кн. В. А. Черкаскаго. О Кургеесенской церкви. *Смѣсь*: Годъ Русскаго земледѣльца, I. Весна. В. В. Селиванова. Юго-Славянскіе разсказы, А. О. Гильфердинга. Борцы въ древней Руси, И. В. Бѣльева. Сокола и кречета Царя Алексѣя Михайловича, А. Н. Попова. О народномъ образованіи, Ю. О. Самарина. Разговоръ въ Подмосковной. Еще нѣсколько словъ о русскомъ возрѣніи, К. С. Аксакова. *Жизнеописанія*: Лордъ Меткальфъ, англійскій государственный мужъ.—Иванъ Васильевичъ Кирѣвскій. Слово ключаря Казанскаго Собора О. Сидонскаго при отпѣваніи тѣла И. В. Кирѣвскаго.—№ 3-й. *Изличная Словесность*: 26-го августа, стихотвореніе А. С. Хомякова. Фекуша, повѣсть П. А. Кулиша. Стихотвореніе (И. С. Аксакову) Я. П. Полойскаго. Пять стихотвореній (съ Чешскаго и Иллирскаго) М. П. *Науки*: О правдѣ и искренности въ искусствѣ, А. А. Григорьева. Филологическія письма къ М. П. Погодину, М. А. Максимовича. *Критика*: Сказаніе о странствіи и путешествіи инока Парвенія, Н. Г. Областныхъ учрежденій Россіи въ XVII вѣкѣ, соч. Б. Чичерина, И. Кр...ва. Еще соображенія касательно устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (Современникъ. Сентябрь 1856 г. Отвѣтъ Русской Бесѣды № 1), А. И. Кошелева. *Обозрѣнія*: Обзорѣніе внутренняго законодательства, кн. В. А. Черкаскаго. Обзорѣніе свеклосахарнаго производства въ Россіи. Письма изъ Варшавы, Г. Папюнскаго. *Смѣсь*: Письмо къ издателю А. И. Кошелеву, В. И. Дая. Т. Н. Грановскій, до его профессорства въ Москвѣ, В. В. Григорьева. Годъ на южномъ берегу Крыма (1852—53). Дни и мѣсяцы Украинскаго селянина, М. А. Максимовича. О Фламандской живописи (отвѣтъ г. Фонтъ-Крузе), М. Д. М. *Жизнеописаніе*: Максимъ Ивановичъ Невзоровъ, П. А. Безсонова. *Особое приложеніе*: Библиографія за 1855 годъ. Въ четвертой книгѣ, имѣющей выдти въ половинѣ декабря, будутъ между прочими статьями помѣщены: Литературныя и театральныя воспоминанія, С. Т. Аксакова. Картины изъ Русскаго быта, В. И. Дая. Богатыри времяя Великаго Князя Владиміра, по Русскимъ пѣснямъ, К. С. Аксакова. Разсказъ современника Чолика о походахъ противъ Гайдамакъ, П. А. Кулиша. Объ устройствѣ земледѣльческаго сословія въ Австріи, Н. Р...на. О вліяніи развитія фабричной промышленности на земледѣліе. Критика 6-го тома исторіи Россіи соч. Соловьева, К. С. Аксакова. Областныхъ учрежденій Россіи въ XVII вѣкѣ, соч. Чичерина (окончаніе). Кр...на. Т. Н. Грановскій, до его профессорства въ Москвѣ, В. В. Григорьева (окончаніе). Годъ Русскаго земледѣльца: П. Лѣто, В. В. Селиванова. Письмо къ издателю Т. П. Филиппову. Братчины, С. М. Соловьева. *Жизнеописаніе*: Джованни Анжелико Фіеолоійскій и объ отношеніи его произведеній къ нашей иконописи, О. В. Чижова.—«Русская Бесѣда» будетъ выходить трехмѣсячно: въ мартѣ, іюнѣ, сентябрѣ и декабрѣ. Она будетъ содержать въ себѣ шесть главныхъ отдѣловъ: I) *Изличная Словесность*: разные русскія произведенія въ стихахъ и прозѣ. II) *Науки и искусства*: преимущественно русскія статьи о разныхъ предметахъ наукъ и искусствъ; переводныя же статьи будутъ помѣщаться не иначе, какъ съ предисловіями или примѣчаніями, въ которыхъ по возможности будетъ указываться взглядъ на обсуживаемые предметы съ русской точки зрѣнія. III) *Критика* замѣчательныхъ произведеній Русской Словесности. Будутъ помѣщаться также разборы иностранныхъ сочиненій, имѣющихъ особенное значеніе въ общей исторіи просвѣщенія. IV) *Обозрѣнія* историческія важныхъ современныхъ политическихъ событий, достопримѣчательныхъ явленій въ наукахъ, искусствахъ, законодательствѣ, торговой, промышленной и общественной жизни, какъ въ Россіи и Славянскихъ земляхъ, такъ и въ Западной Европѣ. V) *Смѣсь*: статьи разнаго рода; журнальная переписка; извѣстія по части словесности, наукъ, искусствъ, промышленности, сельскаго хозяйства и пр. VI) *Жизнеописанія* замѣчательнѣйшихъ людей Русскихъ и иностранныхъ. Статьи для помѣщенія въ «Русской Бесѣдѣ» могутъ быть доставляемы, какъ въ самую Редакцію, такъ и въ конторы ея въ Москвѣ и С.-петербургѣ, откуда будутъ также возвращаться сочинителямъ тѣ изъ рукописей, которыя, по

какимъ-либо причинамъ, не будутъ приняты въ «Русской Бесѣдѣ».—Подписка на Русскую Бесѣду принимается въ Москвѣ: въ конторѣ Русской Бесѣды, при книжномъ магазинѣ комиссіонера Московскаго Университета Федора Осиповича Свѣшникова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской Типографіи, и у книгопродавцевъ: Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, у Глазунова на Кузнецкомъ мосту, Лоскутова и Салаева на Никольской. Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Русской Бесѣды при книжной лавкѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Анничкина дворца, въ домѣ Завѣтнаго, и у книгопродавцевъ: Базунова, Раткова, Лоскутова, Смирдина, Псакова, Юнгмейстера, Краменинникова, Свѣшникова и Глазунова. Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ Редакцію Русской Бесѣды въ Москвѣ и въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта. При соблюденіи сего условія, Редакція отвѣчаетъ за исправность доставленія книгъ гг. подписчикамъ. Книги будутъ отсылаться имъ въ нахлуду заклеенныхъ оберткахъ съ печатными надписями. Подписка на 1856-й годъ продолжается въ тѣхъ же вышеозначенныхъ мѣстахъ. Цѣна годовому изданію за 1856 годъ съ доставкою 8 руб. сер.; а на 1857 годъ въ Москвѣ и С.-петербургѣ 7 р. 50 к., а для иногородныхъ и съ доставкою на домъ въ Москвѣ и С.-петербургѣ 8 р. 50 к. серебр. 2. Издатели Русской Бесѣды: А. Кошелевъ, Т. Филипповъ.

Въ книжномъ магазинѣ Аветика Эпифанакіана, Комиссіонера Академіи Наукъ и Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ,

съ новаго года принимается подписка на чтеніе газетъ, журналовъ и книгъ русской и иностранной литературы. Удовлетворяя давно чувствовавшейся въ образованной публикѣ потребности къ литературному чтенію, я еще въ прошломъ году открылъ при моемъ книжномъ магазинѣ бібліотеку для чтенія. Постоянно возрастающее число подписчиковъ вынудило меня обогатить нашу бібліотеку значительнымъ запасомъ книгъ по разнымъ отраслямъ новѣйшей, какъ русской, такъ и иностранной литературы, и войти въ сношенія съ книгопродавцами обихъ столицъ, о высылкѣ въ магазинъ мой всѣхъ выходящихъ въ свѣтъ замѣчательныхъ литературныхъ произведеній. Объявляя объ этомъ почтеннѣйшей публикѣ, мы остаемся въ увѣренности, что старанія наши къ доставленію читателямъ полезнаго и пріятнаго чтенія будутъ вполнѣ оцѣнены ими.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За чтеніе книгъ.	За чтеніе книгъ и журнала.
За годъ . . . . . 12 р. с.	15 р. с.
— полгода . . . . . 7 р.	9 » »
— три мѣсяца . . . . . 4 р.	5 » »
— мѣсяць . . . . . 1 р. 50 к. с.	2 » »
На недѣлю . . . . . — » 75 » »	1 » »

*****
 Старшины Тифлискаго Собранія имѣютъ честь извѣстить гг. Членовъ оного, что въ воскресенье, 3 февраля, въ домѣ Собранія имѣетъ быть балъ, на основаніи извѣстныхъ правилъ Собранія, въ 8 ч. вечера. 2.
 *****

ПРѢХАЛИ: января 26-го: съ Блага Ключа генерал-лейтенантъ баронъ Вревскій. 27-го: изъ Шуши полковникъ Сабоновъ.
 ВЪХАЛИ: января 27-го: въ Москву генералъ-майоръ Трегубовъ. 28-го: въ Ставрополь генералъ-майоръ Яюдинъ.

Тифлисскій театръ.

Въ пятницу, 1-го февраля:
 ЛЮБОВНОЕ ЗЕЛѢ—опера-водевиль. ПУТЕШЕСТВЕННИКЪ И ПУТЕШЕСТВЕННИЦА—водевиль. МЕРЪ ПО ВЫБОРУ—водевиль. Танцы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/4 Р°. Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неб.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нанв.	Навб.
25-го января.	7 утра.	— 1,7	— 2,3	0,87	572,69	С. оч. слаб.	Обл. разс.	— 2,0	+ 1,2
	1 попол.	+ 1,0	— 0,2	0,75	572,75	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	— 0,4	— 0,8	0,92	571,53	ЮВ. слаб.	Облачно и мелк. свѣгъ.		
26-го января.	7 утра.	— 1,4	— 1,6	0,96	568,85	ЮВ. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. свѣгъ.	— 1,6	+ 0,5
	1 попол.	+ 0,5	— 0,3	0,83	567,18	— — —	Пасмурно и мелк. свѣгъ.		
	9 веч.	— 1,0	— 1,2	0,96	566,71	ЮВ. оч. слаб.	— — —		
27-го января.	7 утра.	— 2,5	— 2,8	0,92	566,79	Тихо.	Облачно.	— 3,0	+ 1,2
	1 попол.	+ 1,2	+ 0,2	0,78	567,20	— — —	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 0,2	— 0,6	0,92	568,98	В. оч. слаб.	Облачно.		
28-го января.	7 утра.	— 0,6	— 0,8	0,96	571,11	В. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. свѣгъ.	— 1,0	+ 0,2
	1 попол.	+ 0,2	— 0,4	0,88	571,43	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	— 0,6	— 1,4	0,82	572,50	— — —	— — —		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 31-го Января 1857. Цепсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Бобылевъ.